(cc) BY

Бурукина Ольга Алексеевна

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация*: в работе проанализированы потребности современного рынка труда в высококвалифицированных профессионалах, обладающих высокоразвитой профессиональной коммуникативной личностью, и возможности формирования профессиональной личности на основе, по крайней мере, двух коммуникативных компетенций – на основе родного и иностранного языков.*

На основе проведенного исследования выявлены значимые характеристики цифровой среды применительно к целям гетерономного и автономного обучения, актуальные как для дистанционного, так и для открытого обучения, проанализировано их положительное влияние на эффективность учебного процесса и его результатов и сделан вывод о значимости цифровой среды для постепенной трансформации педагогики обучения в педагогику возможностей (R. Arnold, 1993).

На основе анализа предыдущих определений автор предлагает и обосновывает собственное определение профессиональной личности и излагает собственную концепцию языковой личности, объединившую концепции языковой личности Ю.Н. Караулова и вторичной языковой личности И.И. Халеевой, а также гипотезу Л.В. Яроцкой.

В работе подчеркивается значимость внедрения ИКТ и гипермедиа в программы обучения иностранным языкам для эффективного формирования коммуникативных компетенций и значимость гипертекстовой среды в целом для решения актуальных учебных задач в новой образовательной парадигме.

Ключевые слова*: цифровая среда, профессиональная личность, гипертекстовая коммуникация, коммуникативные навыки, обучение родному и иностранным языкам, профессиональная коммуникативная личность.*

Abstract*: the chapter analyzes the needs of the modern labour market for highly qualified professionals with a highly developed professional communicative person-*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ality, and the possibility of forming the professional personality based on at least two communicative competencies developed on the basis of the native and foreign languages.

Based on the study, the author has identified significant characteristics of the digital environment in relation to the goals of heterogeneous and autonomous learning, relevant for both distance and open learning, their positive impact on the effectiveness of the educational process and its results, coming to a conclusion of the importance of the digital environment for the gradual transformation of "pedagogy of teaching" into "pedagogy of opportunity" (R. Arnold, 1993).

Based on the conducted analysis of previous definitions, the author offers and justifies her own definition of "professional personality" and sets out her own concept of the linguistic personality, which combines the concept of a linguistic personality developed by Yury Karaulov and the concept of a secondary linguistic personality developed by Irina Khaleyeva, as well as the hypothesis proposed by Lyubov Yarotskaya.

The work emphasizes the importance of introducing ICTs and hypermedia into foreign language teaching programmes for an effective formation of communicative competencies and the importance of the hypertext environment as a whole for solving urgent educational problems in the new educational paradigm.

***Keywords**: digital environment, professional personality, hypertext communication, communication skills, teaching of native and foreign languages, professional communicative personality.*

Введение. Сегодня все чаще приходится слышать о «войне за таланты» – о том, как организации сражаются за то, чтобы нанять лучших и самых эффективных специалистов в своей отрасли. Такими специалистами считаются профессионалы, преуспевающие во всех, поставленных перед ними задачах: они выступают лидерами в своих областях знания, инициаторами инноваций и источником вдохновения для своих коллег. Поскольку организации все больше сталкиваются с возрастающим экономическим давлением, повсеместно внедря-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

емыми новыми технологиями и постоянными изменениями в обществе, им требуются отличные специалисты для выработки эффективных стратегий и тактических инструментов их реализации для решения сложных междисциплинарных задач [1]. Неудивительно, что организации все больше внимания уделяют поиску и использованию талантов для достижения своих стратегических организационных, экономических и социальных целей [2–4].

Цифровая среда обучения открывает новые возможности не только для гетерономного, но и для автономного обучения. Современные информационно-коммуникационные технологии делают гетерономное* обучение более разнообразным, а автономное** обучение – еще более автономным.

*Примечание. *Гетерономное обучение – обучение, осуществляемое под руководством преподавателя.*

***Автономное обучение – обучение, осуществляемое самостоятельно.*

В процессе гетерономного обучения педагогически обоснованная комбинация на основе интеграции двух или более способов представления информации предполагает, что мультимедийное обучение контенту может осуществляться на мультисенсорной основе, что позволяет повышать эффективность обучения. Кроме того, цифровая среда позволяет достигать более высоких уровней интерактивности процесса обучения и активности обучающихся.

Необходимо отметить, что для повышения эффективности автономного обучения желательно создать ряд предварительных условий. Во-первых, отличается стартовая ситуация, потому что в условиях автономии студенты немедленно вступают в интерактивные отношения со всеми видами информации. Цифровая среда обучения обеспечивает открытые учебные ситуации и обучение на основе активного взаимодействия со средствами массовой информации и научно-академическим дискурсом.

Автономное обучение в цифровой среде вместо «пассивно воспринимаемого» обучения подразумевает независимое, самоопределяемое и саморегулируемое приобретение знаний, основанное на собственных стратегиях студента по поиску, отбору и применению информации. Таким образом, обучение с по-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

мощью целенаправленных исследований и открытий, на основе направленной работы с информацией может стать фундаментальной парадигмой академического обучения.

Кроме того, интегрируемые в процесс обучения различные формы телеконференций обеспечивают не только академический дискурс, обычно игнорируемый в традиционном дистанционном образовании, но и партнерство, и групповую работу. Совместному обучению отводится гораздо более важная роль, чем в традиционном дистанционном образовании, за исключением знаменитых телевизионных университетов Китая, где регулярно проводятся обязательные групповые встречи. Телеконференцсвязь устанавливает новую конфигурацию для дистанционного обучения, её особенности были метко охарактеризованы как «обучение вместе» [5, с. 1] и «обучение лицом к лицу на расстоянии» [6, с. 108]. Новые условия обучения в мультимедийной цифровой среде предоставляют обучающимся возможность развивать взаимодействие со многими виртуальными партнерами и сообществами.

Таким образом, можно утверждать, что сегодня система обучения постепенно отходит от педагогики обучения и, реализуя идеи Рольфа Арнольда (1993), внедряет педагогику возможностей. При этом именно цифровая учебная среда становится наиболее эффективным «инструментарием» автономного обучения [7]. Этот подход представляется нам многообещающим, поскольку он не модифицирует традиционные методы презентационно-воспринимаемого обучения, но предоставляет совершенно иную фундаментальную основу для обучения.

В целом для дистанционного обучения нового формата необходима глубокая и обширная педагогическая перестройка. Некоторые эксперты, например, Б. Коллис [8, с. XXII] даже пишут о необходимости «реорганизации» дистанционного образования. На самом деле мы считаем возможным говорить о начале новой эры, в которой дистанционное обучение перерастет в гибкую, по-настоящему открытую и многообразную форму преподавания и обучения, которая может быть адаптирована к потребностям студентов, отличающихся друг

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

от друга по возрасту, социальному происхождению, профессиональной ориентации и уровню мотивации. В результате инновационных процессов будет создана новая, более четкая, ориентированная на студентов форма обучения.

По мнению ректора немецкого университета FernUniversität Х. Хойи, новые возможности цифрового обучения в дистанционном образовании имеют большое значение для будущего современного информационно-ориентированного самообучающегося общества. Так, университет будущего будет больше похож на университет дистанционного обучения, чем на традиционное высшее учебное заведение [там же].

Особенности современной цифровой среды. Прежде чем исследовать особенности цифровой среды, дадим определение этому термину.

Цифровая среда – это, во-первых, (1) контекст и совокупность компонентов и условий, обеспечиваемых цифровыми устройствами и технологиями, часто передаваемыми через Интернет. Любые записи и иные свидетельства взаимодействия человека с цифровой средой составляют его цифровой след; а во-вторых, (2) это культурная коммуникативная среда, формирующая сообщения в СМИ и коммуникационную активность. В XXI веке цифровая среда становится доминирующей формой общения и, следовательно, определяет доминирующие средства, с помощью которых мы преимущественно взаимодействуем в современном мире [9].

Таким образом, вся современная социальная среда все больше определяется с помощью компьютерных технологий. Другими словами, развивается виртуальная среда, в которой люди могут принимать разные виртуальные идентичности и преодолевать ограничения человеческой среды.

Современная цифровая среда представляет собой конгломерат всех событий, фактов, реальностей в ощутимом опыте измененного образа жизни. В современном мире произошел культурный сдвиг, в рамках которого технологический скачок совпал с современными философскими и педагогическими достижениями. При этом кардинальную роль играет не только технологический прорыв, трансформировавший среду профессионального и межличностного взаи-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

модействия, но и тот факт, что постмодерн сломал общественное недоверие к альтернативным формам знаний, и стратегии совместной работы стали основным направлением развития современного общества. Конечно, синергетические отношения между всеми аспектами этого культурного сдвига сложны, и современные технологические разработки подпитывают аспекты, способствующие быстрому широкомасштабному развитию цифровой среды.

Гипертекстовая коммуникация как основа развития цифровой среды. Возможности, предоставляемые цифровой средой обучения, должны особенно привлекать сторонников такого типа преподавания и обучения, при котором учителя планируют учебный процесс в максимально возможной степени, создают и предоставляют обучающимся учебный контент, контролируют ход обучения и гарантируют достижение намеченных результатов.

В современной цифровой среде особенно широко применимо разъяснительное обучение, понимаемое нами как совокупность процедур, предполагающих достижение обучающимися успеха посредством небольших шагов и тщательного руководства преподавателя, предоставляющего определенные стимулы в ожидании соответствующих ответов. Поэтому неудивительно, что именно в цифровой учебной среде было впервые применено программируемое компьютерное обучение, так что необходимо учитывать уже имеющийся двадцатилетний опыт. Программы обучения, включающие в себя материалы, разработанные для дистанционного обучения и «экскурсии» по гипертексту и гипермедиа, в которых разработчик учебного курса не только определял путь, но и тип, и количество «объектов», которые обучающиеся должны были «посетить».

В результате анализа возможностей цифровой среды нами были выделены четыре особенности цифровой среды, актуальные как для дистанционного, так и для открытого обучения:

– могут совмещаться и объединяться несколько методов представления учебного материала;

– эффективность обучения усиливается мультисенсорными инструкциями;

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

– интерактивность обучения может быть расширена количественно и качественно;

– также может быть расширена и улучшена система поддержки обучающихся.

Более подробный анализ позволяет выявить и другие характеристики цифровой среды обучения, стимулирующие самостоятельное, самопланируемое и саморегулируемое обучение. Современные обучающиеся имеют доступ ко многим релевантным совокупностям данных и могут использовать различные поисковые системы, делающие этот доступ еще более удобным, то есть они буквально имеют «всю информацию в мире на кончиках пальцев».

Обучающиеся могут использовать Всемирную паутину (www) для загрузки на свои персональные компьютеры учебных программ и текстов авторов всего мира. В результате создания сетей образовательных сред будет развиваться информационное пространство, включающее в себя учебные материалы и совокупности знаний, которые автономные обучающиеся могут открывать для себя, шаг за шагом, загружая необходимую им информацию на собственные жесткие диски, работая с электронными документами, распечатывая тексты и работая с бумажными носителями.

В истории преподавания и обучения никогда еще не было более благоприятной стартовой ситуации для самостоятельного и автономного обучения. В цифровой обучающей среде существует прежде следующие три дизъюнктивные области деятельности:

– обучение в гипертексте;

– сетевое обучение;

– обучение через виртуальное общение.

Работая с гипертекстом, студенты сталкиваются с текстовыми блоками, представляющими собой «когнитивные единицы», которые могут быть расположены на различных когнитивных уровнях. Таким образом, студенты получают возможность самостоятельно находить интересное им начало учебного процесса и не менее интересные варианты его продолжения. Для этого обучающи-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

еся просматривают предлагаемые им гипертекстом когнитивные единицы в рамках нового вида деятельности, для которого нет аналога в традиционной педагогике.

Как только обучающиеся находят важную отправную точку, они начинают «перемещаться» по неизвестному «морю» информации в поисках когнитивных единиц, дополняющих и расширяющих уже приобретенную ими информацию, и здесь они также руководствуются своими собственными интересами, потребностями и целями. При этом они активируют и координируют элементы текстовых, графических и видеофайлов. Это стало возможным благодаря различным гиперссылкам, а именно интерфейсам с информационными единицами, которые тоже помогают обучающимся. Все когнитивные единицы, связанные друг с другом, образуют сеть, и эта особенность гипертекста, как предполагается, помогает в формировании семантических сетей в умах обучающихся [10, с. 252]. Работа студентов состоит в том, чтобы выбрать собственную траекторию движения в сети, что обусловливает их бóльшую свободу в учебном плане.

Гипертекст является тем важным нововведением, которое необходимо интерпретировать в ситуации автономного обучения: разрыв с линейным представлением в последовательностях множеств и установление нелинейного и непоследовательного обучения. «Оцифровка и компьютерные манипуляции отменяют неизбежную ранее строгую последовательность в представлении различных носителей – сегодня их последовательность может изменяться по желанию обучающегося и, таким образом, делать обучение более доступным и интерактивным. Это подчеркивает особую роль интерактивности между пользователем и системой» [там же, с. 22]. Вовлеченность студентов и их интерактивность во взаимодействии со средой станут фундаментальной основой моделирования будущего педагогического процесса.

Традиционная привязка учебного содержания к определенному месту, времени, лицам и последовательностям в учебных курсах и тренингах, определявшая преподавание и обучение с незапамятных времен, сегодня потеряла

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

свою актуальность. В настоящее время в педагогическом мире создается совершенно иной тип обучения – обучения, которое не направлено на заявленные цели обучения и результаты которого не могут быть проверены с помощью соответствующих тестов. Происходит разрыв с традицией, не встречавшийся раньше: устранение вышеуказанных привязок приводит к гибкости учебного процесса, невозможного ранее. Именно эта гибкость, гарантируемая гипертекстовой коммуникацией, лежит в основе автономного обучения.

Этот подход особенно интересен, потому что он позволяет увидеть новые элементы учебного поведения, которые могут стать фундаментальными для автономного обучающегося будущего.

Очевидно, что, когда автономные обучающиеся проектируют, развивают и контролируют свое обучение, они выбирают ресурсы для своего обучения и должны разрабатывать соответствующие учебные действия, а также нести ответственность за свое обучение. При этом основу их обучения составляют собственные поисковые действия обучающихся и их усилия по отбору учебного материала. Это означает, что в процессе самостоятельного обучения все учащиеся преследуют собственные цели, следуют собственными траекториями обучения и могут прийти к различным результатам обучения. При том именно гипертекст является эффективным средством продвижения автономного обучения.

Здесь совершенно очевидна принципиальная структурная разница между традиционным и инновационным типами обучения: В то время как в традиционном обучении представление и усвоение знаний определяется структурой учебного курса, автономное обучение включает в себя поиск, выбор, оценку и использование информации, основанное на собственных предпочтениях обучающихся.

В соответствии с актуальной для инновационного обучения теорией когнитивной гибкости, в онлайн-дизайне учебных курсов рекомендуется совмещать несколько форм представления знаний, основанных на гибком обучении, дабы облегчить понимание и усвоение знаний учащимися (например, одновре-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

менно представляя несколько тем, несколько аналогий, несколько интеллектуальных точек зрения) для более эффективного представления учебного материала с целью представления комплексного знания. Этот учебный принцип когнитивной гибкости показывает хороший результат когнитивной работы (высокие баллы в тесте достижений обучающихся, низкое среднее время теста на достижение поставленных целей и т. д.).

Гипертекст, основанный на теории когнитивной гибкости, предложенной М.Дж. Якобсоном и Р.Дж. Спиро (1993, 1995), дает многократное представление об одних и тех же знаниях, которые должны быть получены обучающимися, и предоставляет им условия, необходимые для обработки информации и приобретения знаний в рамках профессионального развития [11].

Профессиональная личность. На сегодняшний день не существует общепринятого определения профессиональной личности. Более того, в научном дискурсе нет даже общепринятого определения личности как таковой, при том, что большинство психологических теорий сосредоточены на мотивации человека и его психологических взаимодействиях с окружающей средой.

По определению О.В. Заславской и Н.Г. Жарких (2017), «профессиональная личность педагога (педагогическая личность) – это качественное новообразование, возникающее у педагога в результате освоения им закономерностей педагогического процесса, его внутренней логики и причинно-следственных зависимостей, это результат опыта и творчества, профессионального общения и профессиональной рефлексии, профессионального поиска и анализа достигнутого» [12].

Данное определение, на наш взгляд, нуждается в уточнении, поскольку, во-первых, в нем утверждается, что «профессиональная личность педагога <…> возникает у педагога», то есть «профессиональная личность» не создается, а «возникает» уже у профессионала (педагог, несомненно, является профессионалом) в результате приобретения им/ею определенных знаний («освоения закономерностей педагогического процесса, его внутренней логики и причинно-следственных зависимостей»), а также профессиональной деятельности («ре-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

зультат опыта и творчества, профессионального общения и профессиональной рефлексии, профессионального поиска и анализа достигнутого»).

Мы полагаем, что профессиональная личность «не возникает», а «формируется» в первую очередь в процессе обучения, включающего в себя как приобретение знаний, так и практического опыта (в случае формирования профессиональной личности педагога – в рамках педагогической практики), а затем уже профессиональной деятельности, поскольку сформированная профессиональная личность продолжает непрерывно развиваться в процессе профессиональной деятельности (и даже после ее окончания в процессе всей последующей жизни человека, поскольку происходит слияние личности профессионала с личностью человека).

На основе современных теоретических достижений и практических разработок мы выработали следующее определение профессиональной личности: «Профессиональная личность представляет собой совокупность характерных для конкретной профессии знаний, умений и компетенций, а также моделей поведения и эмоциональных шаблонов, соответствующих стандартам профессионального образования и подготовки, формирующуюся в процессе специального обучения и тренингов и развивающуюся в течение последующей профессиональной деятельности, совмещающей аккумулируемый опыт и результаты собственных творческих поисков и анализа ошибок и достижений».

По данным современных исследований, для успешной профессиональной личности наиболее значимы следующие характеристики: высокая нравственность и надежность, умение создавать команду, выдающиеся коммуникативные навыки, стрессоустойчивость и гибкость, решительность, стратегическое мышление, открытость и вовлеченность, креативность, трудовая этика и разнообразный опыт. Как видно из этого списка, исследователи придают особое значение профессиональной коммуникации: они считают, что для современной профессиональной личности важны не какие-либо, а «выдающиеся коммуникативные навыки».

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Словосочетание «профессиональная коммуникация», или «профессиональное общение» является термином, общим для целого ряда профессий, направленных на создание «целенаправленного общения» посредством письма, речи, визуального дизайна, управления взаимоотношениями и изменениями как внутри организации, так и за ее пределами [13, с. 276]. Специалисты по коммуникациям работают во всех секторах общественной, частной, (не)коммерческой и правительственной сфер. Специалистов по коммуникациям можно рассматривать в качестве «голоса» организации, которому поручено взаимодействовать с людьми как внутри организации, так и за ее пределами, как в режиме онлайн, так и оффлайн. В Европе профессиональная коммуникация (ПК) превращается из оперативной деятельности в жизненно важную стратегическую позицию, где все более сложные обязанности оцениваются и согласуются со стратегическими целями организации и требованиями заинтересованных сторон, с обучением и контролем персонала, а также управлением изменениями и кризисами [14]. Жизненно важная роль ПК становится все более заметной: когда организации плохо управляют внутренней и/или внешней коммуникацией, последствия могут иметь разрушительные последствия не только для организации, но и для отдельных людей, общества и окружающей среды; примером могут служить заметные случаи сбоя коммуникации в компаниях ENRON [15] и др.

С другой стороны, специалисты ПК рассматриваются как «лидеры» в профессиональной сфере. По мнению исследователей [16], в своей работе коммуникационные лидеры демонстрируют шесть основных компетенций (самодинамика, командное сотрудничество, этическая ориентация, построение отношений, способность принимать стратегические решения и способность управлять знаниями в сфере коммуникации), оказывающих непосредственное влияние не только на профессиональные результаты, но и на сферу влияния в организационном контексте.

В данном исследовании мы рассматриваем эффективность профессионала в более широкой перспективе, выходя за пределы демонстрации высокоразвитых лидерских и управленческих навыков, исходя из гипотезы, что даже специ-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

алисты, занимающие подчиненное положение в организационной иерархии, могут быть иметь высокоразвитые коммуникативные компетенции (как на родном, так и на иностранных языках), несмотря на невыполнение ими руководящих или координирующих функций.

В своем сравнительно недавнем исследовании, основывающемся на десятилетнем опыте европейских организаций, Р. Тенч и другие предложили описание эффективной организационной коммуникации. Разработанная ими модель демонстрирует, как осуществляется эффективная коммуникация на трех уровнях – на уровне отдельного лица, на уровне отдела, а затем и всей организации [17].

В указанном исследовании сотрудники, профессионально владеющие навыками эффективной коммуникации, описываются как целеустремленные профессионалы, вносящие значительный и значимый вклад в развитие своих организаций. Исследователи также пришли к выводу, что сосредоточение внимания организации на отдельных лицах в команде является важным фактором в создании сильного отдела и всей организации в целом.

Формирование профессиональной коммуникативной личности в новых условиях. В новых условиях обучения в цифровой среде особое внимание, на наш взгляд, следует уделить проблеме формирования профессиональной коммуникативной личности, разработанная нами концепция которой объединила концепции языковой личности Ю.Н. Караулова [18] и вторичной языковой личности И.И. Халеевой [19].

В основу нашей концепции легла гипотеза Л.В. Яроцкой, согласно которой «в условиях глобализированного информационного общества XXI века «Иностранный язык» может стать системообразующим предметом профессиональной подготовки специалиста нового поколения, необходимым инструментом профессионализации в любой предметной области. Данная возможность может быть реализована за счет целенаправленного использования ИЯ как средства развития профессионального сознания студента» [20].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

При этом, как справедливо утверждает исследователь, «за основу стратегии формирования профессиональной компетенции современного специалиста неязыкового профиля средствами предмета «Иностранный язык» <…> принимается опережающее развитие мотивационно-личностного аспекта профессионального сознания. При этом «вторичное» лингвокогнитивное основание иноязычного профессионального общения осваивается будущим специалистом как реализация осознанной им личностной потребности в профессиональном развитии» [там же].

Таким образом, Л.В. Яроцкая утверждает, во-первых, возможность формирования профессиональной компетенции современного специалиста неязыкового профиля средствами предмета «Иностранный язык», что полностью совпадает с нашей концепцией ранней профессионализации посредством иностранного языка.

Во-вторых, «опережающее развитие мотивационно-личностного аспекта профессионального сознания» принимается исследователем «за основу стратегии формирования профессиональной компетенции современного специалиста неязыкового профиля средствами предмета «Иностранный язык» [там же].

В-третьих, как указывает Л.В. Яроцкая, «будущие специалисты осознают личностную потребность в профессиональном развитии и реализуют ее, осваивая «вторичное» лингвокогнитивное основание иноязычного профессионального общения» [там же]. Под «вторичным лингвокогнитивным основанием иноязычного профессионального общения» исследователь, видимо, понимает формирование вторичной языковой личности (по И.И. Халеевой) [19].

В современных условиях формирование вторичной языковой личности стало «стратегической целью обучения иностранному языку и критерием его эффективности» [21, с. 217].

Мы разделяем мнение С.Г. Воркачева, утверждающего, что «результатом любого языкового образования должна явиться сформированная языковая личность, а результатом образования в области иностранных языков – вторичная

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

языковая личность как показатель способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации» [22].

Термин «вторичная языковая личность», введенный И.И. Халеевой, связал концепцию языковой личности Ю.Н. Караулова [18] с результатом обучения иностранному языку. По мнению И.И. Халеевой, задача современных преподавателей иностранных языков состоит в «формировании в профессиональном лингвисте черт вторичной языковой личности, способной проникать в «дух» изучаемого языка, в «плоть» культуры того народа, с которым должна осуществляться межкультурная коммуникация» [19, с. 278].

Формирование лингвистических компетенций в цифровой среде. В современной цифровой среде получение индивидуальной коммуникативной компетенции становится основной целью обучения. В последние годы во многих исследованиях подчеркивались возможности и потенциальные преимущества информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для повышения качества образования. ИКТ рассматриваются как «основной инструмент построения общества знания» [23, с. 1].

Кроме того, в Европейском Союзе надлежащее использование ИКТ в школьном образовании считается ключевым фактором повышения качества на этом уровне образования. Европейская Комиссия поощряет использование ИКТ в процессах обучения через принятый ею План действий по электронному обучению, одной из целей которого является «повышение качества обучения путем облегчения доступа к ресурсам и услугам, а также дистанционного обмена и сотрудничества» [24, с. 2].

В Плане действий, принятом Европейской Комиссией, изложен ряд аспектов цифровой среды, которые необходимо развивать и поощрять, в том числе широкий доступ к широкополосным технологиям, поддержка профессионального развития учителей, дополнительные исследования процессов обучения с использованием ИКТ, разработка нового высококачественного онлайн-контента и, как подчеркивается в более поздних публикациях ЮНЕСКО [23],

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

адаптация действующих нормативных актов для облегчения использования внедрения ИКТ в школах.

Несмотря на общее понимание значимости ИКТ для развития актуальных коммуникативных компетенций в цифровой среде, усилия правительств разных стран и администраций различных учебных заведений были преимущественно сосредоточены на обеспечении школ хорошим оборудованием. В то же время анализ использования ИКТ в образовательных учреждениях и его результатов до сих пор не проводился.

В новых условиях нам представляется необходимым основное внимание уделять необходимости разработки соответствующих стратегий для реализации новой учебной роли ИКТ и, кроме того, роли студентов при интеграции ИКТ в процессы обучения и преподавания. Особо необходимо отметить роль и перспективы развития деятельности преподавателей, по-прежнему остающихся важными стейкхолдерами в учебном процессе.

Общей целью всех преподавателей иностранных языков является развитие коммуникативной компетенции обучающихся, обеспечивающей общение на профессиональном уровне. Формирование коммуникативной компетенции предполагает прямую связь между теоретическими знаниями, профессиональными практическими навыками и изучением иностранных языков [25].

Коммуникативная компетенция – термин, введенный Деллом Хаймсом (Dell Hymes) в 1966 году в развитие социолингвистической теории Н. Хомского (N. Chomsky), – обозначает способность, позволяющую быть участником речевой деятельности – интуитивное функциональное знание ситуационной уместности языковых явлений как с одновременным контролем принципов использования языка, то есть лингвистическую компетенцию вкупе с ее социолингвистической применимостью в разных ситуациях реальной жизни [25, с. 63].

И.А. Зимняя интерпретирует коммуникативную компетенцию как «определенной цели-результата обучения языку» и как «способность субъекта осуществлять речевую деятельность, реализуя речевое поведение, адекватное по различным задачам и ситуациям общения» [26; 27].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

По определению Н.И. Гез и Гальсковой, «коммуникативная компетенция – это способность человека понимать и порождать иноязычные высказывания в разнообразных социально детерминированных ситуациях с учетом лингвистических и социальных правил, которых придерживаются носители языка» [28].

М.Н. Вятютнев определяет коммуникативную компетенцию как «выбор и реализацию программ речевого поведения в зависимости от способности ориентироваться в той или иной обстановке общения; умения классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок, возникающих у учеников до беседы, а также во время беседы в процессе взаимной адаптации» [29].

Анализ приведенных выше определений позволяет нам сделать вывод о том, что говорящий на иностранном языке должен использовать язык не только соответственно ситуации, но и надлежащим образом – то есть корректно, на основе сформированных лингвистических и коммуникативных компетенций. Поэтому при обучении иностранному языку должен соблюдаться баланс между четырьмя компонента коммуникативной компетенции – лингвистической, социолингвистической, дискурсивной и стратегической, – и соблюдение этого баланса возможно при обучении второму языку с помощью передовых методов обучения.

Иноязычная коммуникативная компетентность рассматривается, с одной стороны, как реализуемая в процессе обучения способность и стремление человека выражать и понимать информацию на иностранном языке в конкретной коммуникативной ситуации, а с другой стороны – как совокупность средств для развития профессиональных компетенций.

Современные высшие учебные заведения создают благоприятные условия для внедрения новых методов эффективного развития коммуникативной компетенции на иностранном языке благодаря наличию различных информационных ресурсов, возможности накопления лингвистической информации и обмена ею.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

На уроках иностранного языка инструменты ИКТ предоставляют больше возможностей для развития образовательных, информационных и коммуникативных компетенций обучающихся [29].

Включение информационно-коммуникационных технологий и гипертекстовой среды в программу обучения иностранному языку позволяет преподавателям решать учебные задачи, а именно развивать навыки чтения, письма, аудирования и разговорной речи с использованием ресурсов глобальной сети; улучшать словарный запас обучающихся, мотивировать студентов изучать иностранные языки, и в конечном итоге позволить им стать компетентными пользователями и потребителями английского языка.

Гипермедиа (связь текстов, аудио, графиков, анимации и видео с помощью гиперссылок) представляет собой эффективное средство для интеграции содержания учебного плана с учебной поддержкой и удовлетворения различных потребностей обучающихся. Гипертексты могут содержать части различных учебных пособий, глоссарии, переводы, пояснительные записки, справочную информацию и т. д. При использовании гипермедиа преподаватели могут более эффективно помогать изучающим иностранный язык преодолеть проблемы понимания и языковые барьеры.

Выводы. Существует распространенное мнение, согласно которому использование ИКТ в обучении представляется благоприятствующим процессам, связанным с преподаванием и обучением, в частности, тем, которые включают в себя внимание, восприятие, реагирование и понимания. Также хорошо проанализированы процессы, связанные с передачей информации и формированием знаний как части профессиональной коммуникативной личности. Тем не менее, некоторые из процессов, связанных с использованием ИКТ, были исследованы хуже: процессы взаимодействия, навыки общения и самовыражения не были высоко оценены преподавателями, возможно, потому что они считали, что ИКТ обычно используются в одностороннем порядке. Важно принимать во внимание, что улучшение результатов обучения в цифровой среде обычно свя-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

зано с инновационным использованием в образовании информационно-коммуникационных технологий [30; 31].

Наконец, учителя создают в школах соответствующую доверительную атмосферу, помогающую расширить использование ИКТ. Таким образом, преподаватели участвуют в глобальном проекте, учитывающем такие аспекты, как непрерывное обучение и мотивация, и вносят непреходящий вклад в лидерство общего и высшего национальных систем образования. Мы можем сделать вывод, использование ИКТ как основы гипертекстовой коммуникации является ключевым фактором для инноваций в сфере преподавания и обучения и повышения эффективности этих процессов.

Полное среднее и высшее образование представляют собой континуум, в котором можно определить различные фазы: от уровня инфраструктуры и имеющегося оборудования до интеграции ИКТ в качестве ресурса и, наконец, его рассмотрения в качестве стратегического элемента инноваций и совершенствование процессов преподавания и обучения. При этом очевидно, что школа и вуз должны не только модернизировать технологические инструменты, но и изменить модели обучения, в том числе роль учителя, значимые аспекты организации занятий, процессов преподавания и обучения, механизмов взаимодействия и так далее.

Чтобы создать условия для поступательного развития школы и вуза в соответствии с данной моделью, необходимо создать определенные условия, в том числе:

ИКТ дают возможности студентам развить их когнитивные и творческие способности, научиться быть независимыми, более эффективно общаться, и интеграция ИКТ в учебные программы может привести к улучшению методов обучения и повышению качества обучения в целом. ИКТ как инструменты для работы на занятиях иностранным языком имеют много преимуществ, поскольку они обеспечивает высоко мотивированную деятельность студентов, увеличивают возможности для общения студентов и принятия ими квалифицированных решений; делают сложные задачи более управляемыми, иными словами,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

используя ИКТ и интегрируя гипертекст в учебный процесс, преподаватели могут более эффективно объяснять сложные языковые явления и обеспечивать их понимание студентами. изображения, видео и звукозаписи могут быть легко интегрированы в гипертекстовую коммуникацию и способствовать усвоению и запоминанию студентами учебного материала. Используя гипертекстовую среду, преподаватели могут создавать интерактивные классы и делать занятия более интересными и привлекательными, что может способствовать повышению посещаемости и концентрации внимания обучающихся.

Преподаватели иностранных языков могут максимизировать воздействие ИКТ на своих занятиях, обеспечив использование обучающимися ИКТ как неотъемлемой части учебной деятельности, и, используя различные средства массовой информации, динамически представлять изучаемые идеи и темы.

Таким образом, использование инструментов ИКТ в преподавании и обучении оказывает положительное влияние на поведение, мотивацию, навыки общения и атмосферу учебного процесса в целом, а также позволяет обучающимся более автономно формировать коммуникативные компетенции как значимую часть своей профессиональной личности.

Превращение традиционного университета в институт самообучения и дистанционного обучения имеет далеко идущие структурные последствия. Если университет желает подготовиться к выполнению задачи, стоящей перед ним в будущем, ему недостаточно рассматривать новые технологии просто как дополнительные медиа-единицы и неправильно понимать их как расширение и экстраполяцию привычного учебного процесса. Университету будущего нужна принципиально новая образовательная концепция. Самообучение, дистанционное обучение и «активное общение с образованными людьми» [32, с. 405] являются наиболее важными ее аспектами, составляющими основу культуры самообучения, к которой в условиях цифровой среды следует стремиться на всех уровнях образования.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Список литературы

1. Stahl, G., Björkman, I., Farndale, E., Morris, S. S., Paauwe, J., Stiles, P. & Wright, P. (2012). Six principles of effective global talent management. Sloan Management Review, Vol. 53, No. 2, pp. 25–42.

2. Combs, J., Liu, Y., Hall, A., & Ketchen, D. (2006). How much do high-performance work practices matter? A meta-analysis of their effects on organizational performance. Personnel Psychology, Vol. 59, No. 3, pp. 501–528.

3. Collings, D. G., & Mellahi, K. (2009). Strategic talent management: what is it and how does it matter. Human Resource Management Review, Vol. 19, No. 4, pp. 304–313.

4. Lawrence, T. (2015). Global leadership communication: a strategic proposal. Creighton Journal of Interdisciplinary Leadership, Vol. 1, No. 1, pp. 51–59.

5. Kaye, A. (1992). Learning together apart. In A. Kaye (ed.), Collaborative learning through computer conferencing (pp. 1–24). Berlin: Springer Verlag.

6. Keegan, D. (1995). Teaching and learning by satellite in a European virtual classroom. In F. Lockwood (ed.). Open and distance learning today. (pp. 108–118). London: Routledge.

7. Arnold, R. (1993). Natur als Vorbild. Selbstorganisation als Modell der Pädagogik. Frankfurt/Mail: VAS-Verlag für akademische Schriften.

8. Collis, B. (1996). Tele-Learning in a Digital World. London: International Thompson Computer Press.

9. Royakkers, L., Timmer, J., Kool, L., & Est, Van R. (2018). Societal and ethical issues of digitization. Ethics and Information Technology, Vol 20, pp.127–142.

10. Schulmeister, R. (1997). Grundlagen Hypermedialer Lernsysteme. München: Oldenbourg.

11. Jacobson, M. J., & Spiro, R. J. (1995). Hypertext learning environments, cognitive flexibility, and the transfer of complex knowledge: An empirical investigation. Journal of Educational Computing Research, 12(4).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

12. Заславская О.В. Профессиональная личность педагога: трактовки и гипотезы / О.В. Заславская, Н.Г. Жарких // Ученые записки Орловского гос. ун-та. – 2017. – №2(75). – С. 236–241.

13. Schriver, K. (2012). What we know about expertise in professional communication. In Berninger, V. W. (ed.). Past, Present, and Future Contributions of Cognitive Writing Research to Cognitive Psychology. Psychology Press. New York, pp. 275–312.

14. Zerfass, A., Verhoeven, P., Tench, R., Moreno, A., & Verčič, D. (2011). European Communication Monitor 2011. Empirical Insights into Strategic Communication in Europe. Results of an Empirical Survey in 43 Countries. Brussels: EACD, EUPRERA.

15. Seeger, M., & Ulmer, R. (2003). Explaining Enron. Management Communication Quarterly, No. 17, pp. 58–84.

16. Meng, J., Berger, B. K. (2013). An integrated model of excellent leadership in public relations: Dimensions, measurement, and validation. Journal of Public Relations Research, 25 (2), 141–167.

17. Tench, R., Verčič, D., Zerfass, A., Moreno, Á. S., & Verhoeven, P. (2017). Communication Excellence: How to Develop, Manage and Lead Exceptional Communication.

18. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – 7-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.

19. Халеева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста / И.И. Халеева // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – М.: РАН ИРЯ, 1995. – С. 7–286.

20. Яроцкая Л.В. Лингводидактические основы интернационализации профессиональной подготовки специалиста: иностранный язык, неязыковой вуз. дис. … д-ра пед. наук / Л.В. Яроцкая. – М.: Изд-во МГЛУ, 2013.

21. Потёмкина Е.В. К вопросу о методах формирования вторичной языковой личности / (Е.В. Потёмкина // Вестник Филологии. – 2013. – №2, Т. 1. – С. 215–224.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

22. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – №1. – С. 64–72.

23. (2003). UNESCO Communiqué of the ministerial roundtable on “Towards Knowledge Societies” UNESCO, Paris.

24. Commission of the European Communities Brussels, 09/10/2008 SEC (2008). 2629 Final Commission Staff Working Document. The use of ICT to support innovation and lifelong learning for all – A report on progress, 2008.

25. Hymes, D. H. (1972). On communicative competence. In Pride, J. B.; Holmes, J. Sociolinguistics: select. readings. Harmondsworth: Penguin: 269–293.

26. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя // Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы: методолог. семинар. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.

27. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – №2. – С. 7–14.

28. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов языков. вузов / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 5-е изд., стереоп. – М.: Академия, 2008. – 336 с.

29. Вятютнев М.Н. Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах // Русский язык за рубежом. – 1977. – №6. – С. 38–45.

30. Balanskat, A., Blamire, R., & Kefala, S. (2006). The ICT Impact Report: A Review of Studies of ICT Impact on Schools in Europe, European Schoolnet. Retrieved from http://insight.eun.org/shared/data/pdf/impact_study.pdf

31. Zhang, Q. (2004). The Construction of a Model for the Development of Teachers IT Literacy. China Distance Education, 4(7), 32–36.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

32. Goethe, J. W. (1994). Rede zur Eröffnung der Freitagsgesellschaft am 9. September 1791. In Sämtliche Werke, Briefe, Tagebücher und Gespräche. (pp. 405–407). Frankfurt am Main: Deutscher Klassiker-Verlag.

Бурукина Ольга Алексеевна – канд. филол. наук, доцент ФГБОУ «Российский государственный гуманитарный университет», Россия, Москва

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)